

Рассказов Леонид Дементьевич

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КРИЗИСНОГО СОЗНАНИЯ: КОНТУРЫ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье автор уточняет понятие "кризисное сознание" в структуре философского знания и общественной практики. Особое внимание уделяется выявлению закономерностей объективного духа и мировых процессов в условиях глобализации, где кризисное сознание занимает ведущее место.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 145-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**BLACK-HUNDREDERS AND NATIONALISTS OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY
ABOUT AUTOCRACY POWER PREROGATIVES SOURCE**

Maksim L'vovich Razmolodin, Ph. D. in History
Administration of Federal Security Service in Yaroslavl' Region
razmolodinml@yandex.ru

The article presents the comparative analysis of Russian Black-Hundreders and Nationalists' views on the solution of the problem of autocracy power prerogatives source at the beginning of the XXth century. The author supposes that the basic difference between these two doctrines was as follows: Black-Hundreders were faithful to the archaic conception of the divine origin of the throne and Nationalists apprehended the liberal interpretation of people as the absolute law source delegating its power privileges to the ruler.

Key words and phrases: Black Hundred; Nationalists; autocracy; rightmost ideology; conservatism; basic values of Russian civilization.

УДК 332.142:338.124.4

В статье автор уточняет понятие «кризисное сознание» в структуре философского знания и общественной практики. Особое внимание уделяется выявлению закономерностей объективного духа и мировых процессов в условиях глобализации, где кризисное сознание занимает ведущее место.

Ключевые слова и фразы: глобализация; кризисное сознание; общество переходного периода; кризис; парадигма; тектология; феномен.

Леонид Дементьевич Рассказов, к. филос. н.
Кафедра социальной работы и социологии
Сибирский государственный технологический университет
atropos@bk.ru

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КРИЗИСНОГО СОЗНАНИЯ:
КОНТУРЫ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ[©]**

Современный глобализационный мир вступил в непрерывную череду кризисов, охвативших духовную и материальную сферы жизни общества. Классические философские парадигмы претерпевают изменения вместе с практикой человеческого бытия и сознательной деятельности. Сегодня уже не вызывает сомнения тот факт, что общество развивается через кризисы и благодаря кризисам. В этимологическом словаре современного русского языка читаем: «кризис - резкий, крутой перелом в чем-либо; обусловленное противоречиями в развитии общества расстройство экономической жизни; из немецкого *Krisis* (известно с 1519 г.), при посредстве лат. *crisis*, восходящего к греческому *κρίσις* «решение, разрешение, исход» [14, с. 440]. История изучения кризисов восходит к Аристотелю и его эпохе. Автор пишет: «Всем элементам свойственно от природы изменяться друг в друга, ведь возникновение есть переход в противоположное и из противоположного. Все изменяется из чего-нибудь во что-нибудь» [1, с. 162-163].

В 21-м веке на первый план вышли такие понятия, как «кризис», «кризисное сознание», «кризисное мировоззрение», «общественный кризис», «кризисное развитие» и т.п. Духовный мир, так же как и материальный мир, подвержен кризисам. Г. В. Ф. Гегель, С. Л. Франк и другие философы о сознании писали следующее: «Сознание - это субъективный образ объективного мира, деятельность субъекта, в которой люди одновременно и продукты, и творцы истории. Отсюда, предмет сознания в одном смысле имманентен, в другом - трансцендентен» [5, с. 424-425; 11, с. 181-189, 194, 229]. Сравним понятия «сознание» и «кризисное сознание». Согласно Пигалеву, «у истоков кризисного сознания стояли композитор и мыслитель Р. Вагнер с идеей «гибели богов» индивидуалистической западной культуры и Ницше с идеей «декаданса» западной культуры, выразившегося в ее «рационализации» [8, с. 62]. Однако само понятие кризисное сознание или аналогичные понятия - кризисное мироощущение, кризисное мировоззрение, кризис духовности - анализируются в различные эпохи, раскрывая его новые качества и свойства.

Например, А. А. Богданов, автор тектологии - всеобщей организационной науки, отмечал: «Сознание - это область координированных изменений психической системы (причем формой их координации является ассоциативная связь). «Сохранение» психических комплексов есть *подвижное*, динамическое равновесие, основанное на непрерывном вступлении элементов в поле сознания и непрерывном их удалении из него» [2, с. 346-348, 371, 373; 3, с. 176; 4, с. 91, 337-338]. В свою очередь, ассоциативная связь как механизм, связующий индивидуальное сознания индивида с сознаниями других индивидов, объективируется, образуя в результате поле надиндивидуального сознания, где и проявляются интересующие нас его структурные свойства - устойчивость и изменчивость, статика и динамика, общее и единичное.

Психологическая модель сознания индивида отдаленно напоминает модель общественного сознания, хотя полноценно ее представить не может. Однако, опираясь на труды автора, мы приходим к выводу о том, что сознание общества (надиндивидуальное сознание) амбивалентно. С одной стороны, претерпевает собственные качественные изменения (в виде психологических аффектов), с другой - отражая качественные изменения в структуре общественного бытия, обнаруживает кризисные свойства последнего (в виде мировоззренческих императивов).

Являясь спутником общества переходных периодов, кризисное сознание как социальное явление в целом обретает форму мировосприятия стабильно фатального свойства. Наиболее подходящие понятия, отражающие атмосферу общества конца 19-го и середины 20-го вв., - *апокалипсис, эсхатология, конец света*, являющиеся синонимами катастрофы и ужаса. Разрыв в сознании общества и индивида между *образом-идеалом внутреннего свойства*, которое формировалось веками, и между *внешним осуществлением этого образа-идеала*, которое рушится на наших глазах, - вот, по сути, что сформировало кризисное сознание исследуемой нами эпохи. Кризис общества, согласно учениям российских социальных мыслителей и философов, состоит в разразившемся кризисе структуры человеческого духа. Отрыв от божественных основ приводит к кризису гуманизма: «вера в Бога заменена верой в человека». Человек, в свою очередь, оторвавшийся от своих духовных корней, следуя моде, которую сам же и породил, вынужден жить, нагромождая новые и новые миражи и фантазмы, уже не может остановить эти тенденции. Утрата духовных ценностей и вытеснение их материальными ценностями - главный лейтмотив западных исследователей.

Одним из признаков нарушения устойчивого, стабильного существования общества является *нарастание темпа жизни*, при котором каждая нация вынуждена проходить через глубокие кризисы, радикально меняющие ее лицо, в виде революций, войн и иных потрясений. Кризисное сознание, как мы видим, встроено в общемировые процессы и их отражает. В то же время сознание общества и индивида в переходный период само претерпевает собственные духовные преобразования, изживая старые формы, порождает новые, ранее не виданные формы восприятия и воздействия на мир. Эти процессы происходят болезненно, неустраимо, безвозвратно, тотально и вынуждают либо смотреть с оптимизмом, преодолевая боль, либо с пессимизмом, опьяняя себя догмами и псевдотворчеством. Мы живем во время эксперимента с нарождающимся новым и уходящим старым. Сам переход - *изменение бытия и сознания общества* - составляет субстанциальную основу кризисного сознания. Общество, в свою очередь, озабоченное перспективами своего выживания, обнаруживает в качестве ресурса выживания порожденное им же самим кризисное сознание. Последнее, находясь в центре глобальных проблем, обретает постепенно *контуры новой парадигмы* в структуре философского знания и требует объяснения. Как *социальный феномен*, кризисное сознание претендует на *особую мировоззренческую установку*, фундируя современный мир в обновленной духовной ментальности.

Э. Гуссерль для решения подобного рода вопросов предлагал: «Создать универсум абсолютной беспредрасудочности посредством воздержания от всех точек зрения, в которых некое сущее оказывается заранее данным» [6, с. 100]. М. Хайдеггер продолжает: «Это делает ее методом решения тех онтологических проблем, которые не могут быть сведены к рационально-конструирующему дискурсу и требуют обращения «к самим вещам» [12, с. 83]. Концепция Гуссерля заключается в том, чтобы найти дотеоретические интуиции, из которых рождается теоретический мир науки. Гуссерлевская феноменология пытается выйти за рамки теории, правда, оставаясь при этом в сфере сознания. Так мы попадаем в мир феноменов. Одним из *феноменов* современности, на наш взгляд, является *кризисное сознание*, зафиксированное в теории и практике человеческой деятельности.

Развитие общества есть не что иное, как его переход из одного качественного состояния в другое качественное состояние. В этом смысле кризис следует рассматривать как переходный этап развития, скачок, что отличает его от катастрофы, т.е. окончательного разрушения системы, полного прекращения развития или коллапса - временного ослабления общественных связей. И. Пригожин, исходя из синергетического подхода, отмечает: «Переходный момент - это есть кризисное состояние социума, как область вблизи точек бифуркаций, сущность которых состоит в ее неустойчивости, в возможности выбора нескольких вариантов будущего развития системы» [9, с. 227-228]. Отсюда, кризис является: 1) объективно необходимым моментом развития системы и 2) субъективно определяемым направлением (началом) движения системы, реализующимся и обретающим себя через разрывы и соединения в структуре социальных связей и отношений духовного и материального свойства.

Итак, кризисное сознание - вечный спутник общества, которое выражается, согласно Семченко, «в общности эсхатологических мифов разных народов древности, которая основана на представлении о времени как о серии циклов, вечно повторяющихся и отделяемых один от другого возвращением хаоса» [10, с. 35]. Например, общество потребления сегодня испытывает особый парадигмальный кризис научной рациональности периода 18-20 вв., который заменен устойчивым коммерческим реализмом с оттенками апокалипсического пессимизма и эсхатологической растерянности. Обобщая вышеизложенное и опираясь на учение А. А. Богданова и других авторов, представляем контуры новой парадигмы, в которой кризисное сознание проявляется следующим образом:

1) с точки зрения статики в момент «*дегрессии*» (*соединения*) временной устойчивости в одном из своих переходных состояний характеризуется такими мировоззренческими установками, как «утопия», «фантазия», «вечная жизнь»;

2) с точки зрения статики, но на «противоположном полюсе» в момент «*дезингрессии*» (*разрыва*) временной неустойчивости в противоположном состоянии характеризуется такими мировоззренческими установками, как «крах», «апокалипсис», «конец света»;

3) с точки зрения динамики проявляется в виде *перехода (организационной стадии)*, где «активность» бытия, отраженная в сознании, предстает в виде испытываемых им состояний - «подъем», «радость», «счастье»;

4) с точки зрения динамики проявляется в виде *перехода (дезорганизованной стадии)*, где «торможение» бытия, отраженное в сознании, предстает в виде испытываемых им состояний - «спад», «несчастье», «разлад».

Обратимся к творчеству Т. Куна, который отмечал: «Переход от парадигмы в кризисный период к новой парадигме, от которой может родиться новая традиция нормальной науки, представляет собой процесс далеко не кумулятивный и не такой, который мог бы быть осуществлен посредством более четкой разработки или расширения старой парадигмы. Возможно наличие одной парадигмы или исследовательской программы как способа объяснения, который считается некоторыми учёными настолько удовлетворительным, что они требуют, чтобы он был принят всеми» [7, с. 135, 321]. К. Хюбнер также отмечает: «Наука не признаёт абсолютных фактов, они относительны к конкретным предпосылкам и априорно устанавливаемым принципам. Старая концепция никогда не отвергается, пока какая-то альтернативная концепция не выявит все её трудности и противоречия» [13, с. 134, 165, 283]. В нашем случае контуры парадигмы конкретизируются мировоззренческой установкой, реализуемой на практике через *установление уравновешенных обменных связей в системе индивид-общество-природа*. Обоснуем наш тезис.

Мировая среда находится в непрерывном движении и предстает пред нами то в виде «прогресса» (усложнения-расширения), то в виде регресса (упрощения-сужения). А существуют ли «бескризисные» системы? А. А. Богданов отвечает положительно и приводит примеры: 1) «магнитное поле Земли», которое имеет положительно и отрицательно заряженные полюса, что благоприятно сказывается на бескризисности магнитного поля планеты; 2) «Галактика», с ее установившимися уравновешенными межпланетарными связями; 3) «животное и растительное царства» как взаимодействующие виды [3, с. 20-22]. Мы живем в эпоху, растянувшуюся на неопределенное время, где на смену императивам «устойчивого и поступательного развития» пришли императивы «кризисного развития и непрерывных изменений».

Список литературы

1. **Аристотель.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. 613 с.
2. **Богданов А. А.** Психический подбор: эмпириомонизм в учении и психике // Вопросы философии и психологии. М., 1904. № 3 (73). С. 335-379.
3. **Богданов А. А.** Тектология: всеобщая организационная наука: в 2-х кн. М.: Экономика, 1989. Кн. 2. 351 с.
4. **Богданов А. А.** Эмпириомонизм: статьи по философии. М.: Республика, 2003. 400 с.
5. **Гегель Г. В. Ф.** Собрание сочинений: в 17-ти т. М.: Политиздат, 1957. Т. 1. 568 с.
6. **Гуссерль Э.** Картезианские размышления. СПб.: Наука; Ювента, 1998. 346 с.
7. **Кун Т.** Структура научных революций. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. 365 с.
8. **Пигалев И. А.** Новейший философский словарь. М.: Книжный дом, 2003. 1280 с.
9. **Пригожин И.** Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 312 с.
10. **Семченко А. Т.** Современный апокалипсис. М.: Мысль, 1989. 464 с.
11. **Франк С.** Предмет знания: душа человека. Мн. - М.: Харвест; АСТ, 2000. 992 с.
12. **Хайдеггер М.** Прологомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998. 356 с.
13. **Хюбнер К.** Критика научного разума. М.: ЦОП Института философии РАН, 1994. 326 с.
14. **Шапошников А. К.** Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. 584 с.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF CRISIS CONSCIOUSNESS: NEW PARADIGM CONTOURS

Leonid Dement'evich Rasskazov, Ph. D. in Philosophy
Department of Social Work and Sociology
Siberian State Technological University
atropos@bk.ru

In the article the author specifies the notion "crisis consciousness" in the structure of philosophical knowledge and social practice. Special attention is paid to revealing the regularities of objective spirit and world processes under the conditions of globalization where crisis consciousness takes the leading place.

Key words and phrases: globalization; crisis consciousness; society of transition period; crisis; paradigm; tectology; phenomenon.